

Юбилейные
строки

РОМАНТИЗМ И ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ

ша, а на земле лежит экземпляр роли, в который заглядывает время от времени. Да, она одновременно делала три дела — нянчила маленького Каспара, разучивала роль и ухаживала за садом. Я верю в эту версию... Потому что и сегодня поймать артистку трудно — то по телефону отвечают, что она уехала в Цессис, то мы читаем в газете, что она на кинофестивале в Москве, то на Минской киностудии. Но главное — ни разу не пришлось услышать, чтобы при столь обширных общественных обязанностях она куда-либо опаздывала.

На радио она всегда приходит сконцентрированной, какой-то торжественно приподнятой, деловито выслушивает указания режиссера и садится к микрофону. Сегодня, в юбилей актрисы, не хочется рисовать «розовый» портрет, так как он не имел бы сходства с Вией Артмане... За рубежом ее называли бы примадонной, а «Советская культура» 1 января 1965 года поместила статью под заголовком «Работяга». Так отозвался об Артмане ее лучший наставник Эдуард Смильгис. Он же называл ее продолжателем лучших ролей Лилиты Берзинь, видел в ней будущую исполнительницу Анны Карениной и Марии Стюарт.

Итак — работяга. Это сказал о ней Эдуард Смильгис, который, как каждый большой режиссер, не любил ленивых, халатных или небрежных актеров. Вия Артмане всегда знала, что театр — это самодисциплина, большое напряжение физических и духовных сил, умение организовать себя. Думаю, те, кто сетует на то, что не справляется с делами и не может выкроить время для общественной жизни, может только позавидовать феноменальному умению артистки быть везде и ничего не делать поверхностно. С мнением Вии Артмане считаются на кинофестивалях жюри, ей пишут письма со всех концов страны и просят чисто человеческого совета — как быть? И актриса отвечает. В этом тоже проявляется чувство ответственности.

Пятнадцатилетней школьнице из Амурской области нужен совет — какую профессию выбрать, и она в этот самый ответственный момент в своей жизни обращается к Вие Артмане. При встречах с космонавтами Германом Титовым и Валентиной Тереш-

ковой актриса наблюдала простоту обращения этих людей, свершивших подвиг. Народная артистка СССР побывала во многих странах, видела самые разные направления искусства. И может быть, именно поэтому она с такой любовью в «Вечерних диалогах» (цикл передач по радио, в котором актер рассказывает о своих проблемах) говорила о высоком уровне, гуманной сущности нашего киноискусства.

Трудно в небольшой статье перечислить успехи Вии Артмане. Хочу только сказать, что созданный по роману Сомерсета Моэма фильм «Театр» с таким же успехом можно назвать «Женщина». Вия Артмане (вместе с режиссером Янисом Стрейчем) действительно раскрывает здесь чрезвычайно богатую душу необычной женщины. Только ханжа может отрицать эмоциональную силу фильма. Джулия Ламберт одновременно талантливая актриса и легко ранящая женщина, средоточие эгоизма и работяга, которая в финале картины указывает на жалкое общество, произнося: «Это театр». Любая мелочь — поворот головы, взгляд блестящих глаз, уничтожающая аристократическая улыбка свидетельствуют о том, что перед нами настоящая женщина, настоящая актриса. Это нельзя сыграть, это должно быть в крови. Не в башне из слоновой кости проходит жизнь творческого человека. Артмане — в самой гуще жизни, она словно звено цепи культуры нашего народа и тем не менее всегда остается индивидуальностью. Она отвечает за себя, свой народ, за сделанное и несвершенное, так как является светлой и сильной личностью.

Родившись в среде простых людей, она не забывает глубоких корней, связывающих ее с народом. Эти корни дают актрисе творческий импульс.

Г. Трейманис.
Фото Г. Биркманиса.

Эти два качества постоянно характеризовали Художественный театр. Поэтому молодежь всегда стремилась на его спектакли. В середине 40-х годов автор этих строк часто бывал в доме № 25 на ул. Лачплеша, через фойе которого проходили прославленные актеры, направляясь в гримировочные. А в зале можно было увидеть завязатых театралов. На спектаклях «Пер Гюнт», «Грехи Триньи» и особенно «Заговор Фисеско» Шиллера я часто встречал стройную девушку, которая робко входила в зал и с живым интересом несколько вечеров подряд смотрела одни и те же постановки.

На одном спектакле по пьесе Андрея Упита «Спартак» она даже оказалась рядом со мной. Но тогда я был слишком застенчив и подавил в себе желание спросить, что ее привлекает в этой постановке.

Каково же было мое изумление, когда 3 октября 1949 года на смотре студии Художественного театра, который начался в 10 часов утра и продолжался до 11 вечера, в роли Элизабет я увидел эту девушку! Вия Артмане — прочитал я ее имя в программе.

Мы оба в послевоенные годы были поклонниками режиссера Эдуарда Смильгиса...

Романтизм и эмоциональность... Это легко написать, но этого трудно добиться. Мне не посчастливилось присутствовать на репетициях Эдуарда Смильгиса. Ни тогда, когда он переносил на сцену свои потрясающие видения, ни тогда, когда в поте лица рождался спектакль. О работоспособности Вии Артмане я тоже только слышал разные легенды. Хотя бы вот такую: в Мурьяны, присев на дорожку, пропальвывает она траву одной рукой, другой баюкает малы-